

ДОКЛАД

№ 102 / 2025

Внерегиональные акторы на Балканах

Российский совет
по международным
делам

Павел Кандель
Полина Соколова
Амур Гаджиев
Анастасия Малешевич
Андрей Виноградов
Милан Лазович
Даниил Растегаев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК 327(49)
ББК 66.4(475)
В60

Российский совет по международным делам

Авторы:

канд. ист. наук **П.Е. Кандель**, канд. полит. наук **П.С. Соколова**, канд. ист. наук **А.Г. Гаджиев**,
канд. полит. наук **А.В. Малешевич**, канд. ист. наук **А.О. Виноградов**, **М.С. Лазович**, **Д.О. Растегаев**

Рецензент:

канд. полит. наук **Т.И. Попадьева**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **М.С. Лазович**, **Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

В60 Внерегиональные акторы на Балканах: доклад № 102 / 2025 / [П.Е. Кандель, П.С. Соколова [и др.]; под ред. С.М. Гавриловой, М.С. Лазовича, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 42 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053686-5-6

В докладе рассматривается роль и влияние внешних акторов в Балканском регионе: России, ЕС, Турции, США и Китая. Балканы традиционно располагались на перекрестке цивилизаций и торговых путей, являясь своего рода центром пересечения интересов внерегиональных игроков. На сегодняшний день страны региона заинтересованы в том, чтобы гармонично использовать в соответствии с собственными национальными интересами окно возможностей, связанное с активностью внешних игроков. В докладе предпринята попытка детально рассмотреть взаимодействие отдельных балканских государств с внерегиональными акторами, их влияние на развитие как самих балканских стран, так и всего региона в целом.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report102

Содержание

Введение	4
Глава 1. Фактор России на Балканах	6
Глава 2. Политика Европейского союза на Западных Балканах	11
Глава 3. Балканская политика Турции на современном этапе	17
Глава 4. Интересы США на Балканах в новых условиях	24
Глава 5. Китай как внерегиональный актор на Балканах	30
Заключение	37
Об авторах	39

Введение

Милан
Лазович,
Даниил
Растегаев

Балканский регион (альтернативный термин — Балканский полуостров) представляет собой географическую и историческую область в Юго-Восточной Европе. Регион не имеет четких границ, поскольку они зависят от используемых критериев — географических, политических, культурных или исторических.

Географически Балканский полуостров составляет территорию, ограниченную (с запада на восток) Адриатическим, Ионическим, Эгейским, Мраморным и Черным морями. Северная граница полуострова часто проводится по рекам Дунай, Сава и Купа, хотя это определение также подвергается критике из-за неоднородности территорий к северу от этих рек.

Политически в состав Балканского региона часто включают страны, расположенные на Балканском полуострове или имеющие тесные исторические и культурные связи с ним. К ним относятся Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Греция, Северная Македония, Сербия, Черногория, а также частично признанное государство Косово. Иногда в этот список включают также Хорватию, Словению, Румынию и европейскую часть Турции. Существует также понятие «Западные Балканы» — это технический термин Евросоюза, который используется для обозначения шести стран Южной и Восточной Европы, на которые распространяется политика расширения объединения: Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и частично признанная Республика Косово.

Культурно и исторически Балканы представляют собой сложную мозаику народов, языков, религий и традиций. На протяжении веков регион находился под влиянием различных империй — Римской, Византийской, Османской и Австро-Венгерской, — что оставило свой отпечаток на его культурном ландшафте. Балканы часто называют «пороховой бочкой Европы» из-за частых конфликтов и политической нестабильности, которые преследовали регион на протяжении истории.

В настоящее время балканские страны стремятся к интеграции в европейские структуры и к преодолению наследия прошлых конфликтов. Регион обладает значительным экономическим и туристическим потенциалом, однако по-прежнему сталкивается с проблемами коррупции, экономического неравенства и этнической напряженности.

Как отмечалось выше, Балканский регион исторически является ареной взаимодействия различных внерегиональных акторов, стремящихся к усилению своего влияния: военного, политического, экономического, культурного и проч. Авторы доклада делают попытку рассмотреть политику ведущих внешних акторов, оказывающих определенное влияние на региональную динамику: России, Евросоюза, Турции, США и Китая. Соответственно, в пяти главах доклада представлен обзор деятельности каждого из указанных акторов.

Россия, связанная с регионом прочными историческими и культурными узами, стремится укрепить свои позиции, развивая энергетическое сотрудничество и культурно-гуманитарные связи со славянскими народами региона, вместе с тем будучи также заинтересованной в стабильности и мире на всем Балканском полуострове.

Европейский союз, в свою очередь, видит в западнобалканских государствах потенциальных членов объединения и активно продвигает политику расширения, прочно увязывая ее с требованиями демократических реформ и со стимулированием экономического развития. ЕС стремится интегрировать страны Западных Балкан в свои структуры, предлагая программы помощи и рассматривая перспективы членства в объединении отдельных государств. Это создает стимулы для реформ и стабилизации в регионе, однако процесс интеграции часто сталкивается с политическими и экономическими трудностями.

Одним из ключевых аспектов турецкой политики на Балканах является продвижение экономических интересов. Турция инвестирует в балканские страны, участвует в инфраструктурных проектах и развивает торговые связи. Также Анкара стремится укрепить свои политические позиции в регионе, активно участвуя в разрешении региональных конфликтов. Расширяя культурные связи с балканскими странами, Турция поддерживает работу культурных центров и образовательных учреждений в регионе.

США, на текущем этапе в целом заинтересованные в стабильности региона, оказывают поддержку демократическим институтам и способствуют урегулированию конфликтов. Американская политика главным образом направлена на противодействие влиянию России и Китая, а также на поддержку евроатлантической интеграции стран региона.

Китай при помощи своей масштабной инициативы «Один пояс, один путь» проявляет растущий интерес к Балканам как к важному транзитному узлу. Пекин активно инвестирует в инфраструктурные проекты и экономическое сотрудничество. Это позволяет Китаю укреплять свои позиции в регионе, что также вызывает опасения у стран Запада.

Глава 1. Фактор России на Балканах

Павел
Кандель

Когда среди международных в очередной раз заходит речь о Юго-Восточной Европе, нередко припоминают фразу, ошибочно приписываемую У. Черчиллю: «Балканы производят больше истории, чем могут потребить!»¹ Происходит это совсем не случайно, и тому виной не только жители беспокойного региона, ставшего ареной конкуренции нарождавшихся, но запоздавших местных национализмов. За подобную неоднократно повторявшуюся ситуацию не менее ответственны внерегиональные акторы, в XIX–XX вв. — великие европейские державы. В XXI в. список интересов расширился. Объект их притязаний мог казаться не слишком лакомым куском — регион и вчера, и сегодня виделся отсталым в социально-экономическом и социально-политическом отношении и из западноевропейских столиц воспринимался как «периферия периферий». Но причина, по которой он привлекал повышенное внимание европейских стран, достаточно очевидна. Географическое положение на стыке Европы и Ближнего Востока, Средиземного и Черного морей стимулировало желание внерегиональных игроков взять этот стратегически важный перекресток под свой контроль или, по крайней мере, не допустить, чтобы это сделали соперники. Строго говоря, так обстоит дело и сегодня. Разве что к соображениям военно-стратегическим, включая трансформацию логистической инфраструктуры под нужды собственных вооруженных сил, добавились геоэкономические, связанные с существующими и потенциальными маршрутами транспортировки энергоносителей, значимых для европейской экономики.

Внешние участники проверяли и демонстрировали способность и готовность проецировать на данную территорию свою силу: военную, экономическую, политическую и культурную, в «твердой» или «мягкой» форме. Для некоторых из них действенными побудительными мотивами, помимо перечисленных, были религиозные и историко-культурные. Расчет делался на то, что солидарность с единоверцами или этническими родственниками в регионе будет воспринята с энтузиазмом и жителями региона, и внутренней аудиторией внешних игроков.

Разговор о роли сегодняшней России в регионе уместно вести, сопоставляя те возможности и ресурсы, которые она способна и готова вкладывать в достижение своих целей, с теми, которыми располагают ее конкуренты и противники. Таковыми в первую очередь выступают не отдельные европейские государства, а надгосударственные образования: ЕС, обладающий мощной силой экономического притяжения, и НАТО во главе с США, чей военно-экономический потенциал (за исключением ракетно-ядерного компонента) несоизмеримо весомее российского. Несмотря на дружественные отношения с Россией, ее соперником в регионе является и Китай. Свою политику проводят Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, но

¹ «Балканы производят больше истории, чем могут потребить» // Цитаты известных личностей. Уинстон Черчилль. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/2065383-uinston-cherchill-balkany-proizvodiat-bolshe-istorii-chem-mogut-potre/>

они ориентированы преимущественно на нишевую целевую аудиторию — мусульманскую часть населения Боснии и Герцеговины (БиГ), Болгарии, Албании, Косово и Северной Македонии². В свою очередь главным конкурентным преимуществом России, которым не обладают соперники, является ее «исторический капитал» — русофильские настроения немалой части населения, особенно сильные в Сербии, Республике Сербской (энтитет в составе БиГ), Болгарии, Черногории. Второе преимущество дарит российской дипломатии недальновидная политика Брюсселя, который своими действиями зачастую сам вызывает рост настроений против политики ЕС.

Было бы логично после всего сказанного перейти к последовательному и обстоятельному освещению отношений РФ с государствами региона в экономической и политической сферах, восприятию России их гражданами и эволюции общественных настроений. Но такая работа применительно к Сербии³, Боснии и Герцеговине, Хорватии⁴ и Болгарии⁵ уже проделана. Вне внимания авторов этих публикаций не случайно оказались Албания, Косово, Северная Македония и Черногория — их отношения с Россией сознательными действиями Тираны, Приштины, Скопье и Подгорицы сведены к минимуму, а все цифровые индикаторы взаимодействия — к пренебрежимо малым величинам, близким к статистическим погрешностям.

Россия разумно воздержалась от того, чтобы пытаться противостоять намерениям государств региона вступить в ЕС. Подобная цель, учитывая несоизмеримость ресурсов, была бы попросту недостижима, а ЕАЭС не мог бы играть роль альтернативного проекта, что на примере отношений с Сербией проиллюстрировано наиболее наглядно. Вместе с тем нельзя сказать, что российский бизнес оставил регион без внимания. Напротив, крупнейшие отечественные корпорации попытались активно инвестировать в страны Юго-Восточной Европы, обоснованно рассматривая их как удобный плацдарм для проникновения на рынки Евросоюза. Расширение НАТО на Балканы Москва старалась предотвратить. Однако за исключением Сербии и БиГ (благодаря Республике Сербской) сделать этого не удалось, поскольку вступление в Североатлантический альянс считалось в регионе, хотя и негласно, обязательным предварительным условием приема в ЕС. Примечательно, что распространение НАТО в регион в военно-прикладном смысле было явно убыточным мероприятием, поскольку все новые его члены, учитывая размеры и состояние их вооруженных сил, были не более чем «потребителями безопасности». Это, однако, давало некоторый стратегический выигрыш: участие в НАТО ограждало Юго-Восточную Европу от каких-либо

² Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Ближневосточная «экспансия» на Балканы // Современная Европа. 2024. № 5. С.126-136.

³ Энтина Е.Г., Чимириш Е.С., Лазович М.С. Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления. Рабочая тетрадь РСМД № 77 / 2023. М.: НП РСМД, 2023. 32 с.

⁴ Максакова М.А., Лобанов М.М., Попадьева Т.И., Лазович М.С., Растегаев Д.О. Россия и страны Западных Балкан: особенности экономического взаимодействия. Доклад РСМД № 93 / 2024. М.: НП РСМД, 2024. 52 с.

⁵ Подчасов Н.А. Затянувшаяся трансформация: Болгария в поисках нового пути. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 156 с.
URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/zatyanuvshayasya-transformatsiya-bolgariya-v-poiskah-novogo-puti>

российских попыток вклиниться в регион и позволяло расширить инфраструктурное и логистическое его освоение в рамках наступательного «сдерживания России» на ближних подступах к ее границам, размещая свои базы и лишая российскую оборону «стратегической глубины»⁶.

С началом СВО на Украине ситуация в регионе кардинально изменилась. Вынужденное сосредоточение внимания России на происходящем на Украине, потребовавшее мобилизации и концентрации всех наличных ресурсов, резко сузило возможности Москвы проецировать силу куда-либо вне главной цели. Соответственно, укрепились позиции стран Запада в регионе. Одновременно Вашингтон и Брюссель ультимативно потребовали от лидеров балканских государств присоединиться к режиму антироссийских санкций и проявить солидарность, поддерживая киевские власти поставками оружия, приемом беженцев и оказанием финансовой помощи. «Российская опасность» стала рассматриваться как угроза, требующая консолидированного ответа всеми средствами.

Вместе с тем руководителям западнобалканских государств был предъявлен и новый стимул: вместо продолжения долговременных и казавшихся бесконечными разговоров о «евроинтеграции» в Брюсселе объявили об ускорении этого процесса. С Северной Македонией и Албанией 19 июля 2022 г. начались давно обещанные и столь же давно откладывавшиеся переговоры о вступлении в ЕС. Боснии и Герцеговине 15 декабря 2022 г. предоставили статус кандидата, хотя, как следует из оценок Еврокомиссии, страна теперь должна выполнить все те же предварительные условия, которые ранее ей следовало исполнить, чтобы его получить⁷. Безвизовый режим с ЕС в апреле 2023 г. был согласован для Косово (им уже пользовались к тому времени граждане всех других государств региона), чего Приштина добивалась долгое время. Правда, поведение косовских властей по отношению к требованиям Брюсселя (да и Вашингтона) в рамках диалога с Сербией стало откровенно вызывающим. Применительно к отдельным странам (как в случае с Черногорией) предвступительные переговоры дозированно ускорились. Были максимально задействованы поставщики и маршруты транспортировки нефти и газа, альтернативные российским. В таких условиях большинство государств региона поспешили продемонстрировать лояльность.

В Болгарии и Румынии с подачи Брюсселя была предпринята попытка создать «немыслимые коалиции» политических сил, которые прежде вели друг с другом борьбу на уничтожение. При этом максимальная альтернатива курсу на вражду с Россией, которую предлагали отдельные политические лидеры, состояла в демонстрации нежелания глубже вовлекаться в кон-

⁶ Экономист Джеффри Сакс произнес в Европарламенте разоблачительную речь, которая потрясла мир // Московский Комсомолец. 03.03.2025. URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/03/03/ekonomist-dzheffri-saks-proiznes-v-evroparlamente-razoblachitelnyuyu-rech-kotoraya-potryasla-mir.html>

⁷ Босния и Герцеговина: Решение Европейского совета о предоставлении статуса страны – кандидата на вступление в Европейский союз // Дипломатия Франции. 15.12.2022. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/bosnie-herzegovine/evenements/article/bosnie-herzegovine-decision-du-conseil-europeen-d-accorder-le-statut-de-pays>

фликт на Украине. Их можно назвать поименно: главы государств Сербии, Болгарии и Хорватии А. Вучич, Р. Радев, З. Миланович, президент Республики Сербской БиГ М. Додик.

Соответственно, существенно ухудшились условия хозяйственной деятельности крупнейших российских инвесторов, для которых санкционным режимом были специально созданы «условия наибольшего неблагоприятствования». Сбербанк предпочел заранее продать свою сеть в регионе. С все большими трудностями сталкиваются Лукойл, Газпром и Роснефть не только в Болгарии, но даже в Сербии, которая формально пока отказывается присоединяться к антироссийским санкциям.

Картина, к счастью, вновь радикально поменялась с приходом к власти в США Д. Трампа, посчитавшим нужным договариваться с Москвой об окончании боевых действий на Украине, не обращая особого внимания на недовольство европейских союзников по Североатлантическому альянсу. Фактически это означает резкое ослабление связки США, ЕС и НАТО, поскольку Вашингтон и Брюссель двинулись разными курсами. Более того, они разошлись в целях и способах ведения внешней политики. В ЕС упорно стремятся обосновывать ее «европейскими ценностями». Администрация Д. Трампа настроена утилитарно и не намерена руководствоваться на внешнеполитической арене ничем, кроме собственной выгоды, да и вообще не видит Старый Свет в числе своих приоритетов. Косвенно этот диссонанс скажется и на ситуации в Балканском регионе.

Громкое выяснение отношений двух прежних ближайших союзников, похоже, стимулирует Брюссель к ожесточенному сопротивлению и побуждает ЕС провоцировать обострение ситуации в надежде, что в этом случае Вашингтону не удастся остаться в стороне или вывести Союз из игры. Некоторые симптомы заметны уже сегодня. Вынесение в конце февраля 2025 г. Судом Боснии и Герцеговины политически мотивированного приговора лидеру Республики Сербской М. Додику, который должен убрать его с политической сцены, не может быть понято иначе как желание сделать выпад в сторону новой американской администрации и ее европейских сторонников. Правда, госдепартамент США заявил о поддержке этого решения⁸. Однако декларирующий себя последовательным «трампистом» премьер-министр Венгрии В. Орбан не только осудил его, но и демонстративно направил подразделение венгерского спецназа в Республику Сербскую «для передачи опыта коллегам»⁹. Даже глава правительства Хорватии А. Пленкович, позиционирующий себя убежденным европеистом, назвал решение суда

⁸ Госдеп: Мы уважаем решение суда БиГ президенту РС Милораду Додику. Мы категорически против любых действий местных лидеров, которые могут подорвать безопасность и стабильность (на серб. Стејт департамент: Уважавамо пресуду суда БиХ председнику РС Милораду Додику. Чврсто се противимо било каквим акцијама локалних лидера које би нарушиле сигурност и стабилност) // Нова српска политичка мисао. Хроника. 27.02.2025.
URL: <http://www.nspm.rs/hronika/stejt-department-uvazavamo-presudu-suda-bih-predsedniku-rs-miloradu-dodiku.-cvrsto-se-protivimo-bilo-kakvim-akcijama-lokalnih-lidera-koje-bi-narusile-sigurnost-i-stabilnost.html>

⁹ В Республику Сербскую прибыло 70 спецназовцев из Венгрии // Балканист. 26.02.2025.
URL: <https://balkanist.ru/v-respubliku-serbskuyu-pribylo-70-spetsnazovtsev-iz-vengrii/>

не имеющим правовой силы и призвал все стороны в БиГ снизить градус напряженности¹⁰.

В том же контексте следует трактовать и попытки юридического преследования с аналогичной целью национал-популистского кандидата в президенты Румынии К. Джорджеску, пользующегося нескрываемым сочувствием американского вице-президента Дж. Д. Вэнса и И. Маска¹¹. В то же время европейская пресса с озабоченностью констатирует, что люди в команде Д. Трампа, имеющие отношение к Балканскому региону (Р. Гренел, Р. Благович, Дж. Кушнер), настроены просербски¹². Пока делятся раздоры с Соединенными Штатами, Евросоюзу, в рядах которого обозначились и углубляются трещины, сложно будет провести замышляемую внутреннюю реформу. Но без нее повисает в воздухе и объявленное дальнейшее расширение¹³. Следующим звеном в цепочке последствий станет усиление недовольства Брюсселем региональных лидеров, которые воспримут такое состояние «евроинтеграции» как очередной обман. Соответственно, еще более укрепятся позиции национал-суверенистов, что отчасти уже происходит, как показали последние выборы в Болгарии, Румынии и Хорватии¹⁴, хотя «еврократам» пока удастся не допускать их к власти. Все это вновь приоткрывает «окно возможностей» для России в Балканском регионе.

России при имеющемся солидном накопленном «багаже» было бы целесообразно развивать уже имеющиеся связи с дружественной Сербией и Республикой Сербской БиГ, а также расширять сферы сотрудничества, идти по пути диверсификации. Так, например, необходимо уделять большее внимание российской «мягкой силе» на Балканах с учетом того, что для этого в регионе существуют неплохие условия, сформированные культурно-исторической близостью; нужен качественный шаг вперед на гуманитарном треке. Необходимо выдерживать конкуренцию с другими внешними игроками в регионе, прежде всего ЕС, Турцией и Китаем. Существует потенциал активизации студенческих обменов между Россией и Сербией и Республикой Сербской, проведения большого количества культурных и научно-экспертных мероприятий, открытия и поддержания работы культурных центров. Крайне важно грамотно развивать и поддерживать русофильские настроения во властных кругах и обществе в Черногории, Болгарии и Греции.

¹⁰ Андрей Пленкович: Приговор Додику не является окончательным, мяч должен быть опущен (на серб. Андрей Пленкович: Пресуда Додику није правоснажна, треба спустити лопту) // Нова српска политичка мисао. Хроника. 27.02.2025. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/andrej-plenkovic-presuda-dodiku-nije-pravosnazna-treba-spustiti-loptu.html>

¹¹ Ферзек К. Румыния: дебаты по Джорджеску и выборы продолжаются (на болг. Румъния: спорът за Джорджеску и изборите продължава) // Deutsche Welle България. URL: <https://www.dw.com/bg/rumnia-sport-za-dzordzesku-i-izborite-prodlzava/a-71783256>

¹² Там же.

¹³ Бабынина Л.О., Кандель П.Е., Бажан А.И. Политика расширения ЕС — риски и возможности // Европейская аналитика 2024. М.: ИЕ РАН, 2024. С. 24-32.

¹⁴ Кандель П.Е. Выборы в Молдове, Румынии и Хорватии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. №1. С. 42-53; Подчасов Н.А. Двойной кризис в Болгарии: трансформация партийной системы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. №1.

Глава 2. Политика Европейского союза на Западных Балканах

Полина
Соколова

Западные Балканы (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово) расположены практически в самом центре Европы и граничат исключительно со странами Европейского союза. Во многом именно географическое положение определяет политику ЕС в отношении этих стран, главной целью которой является их постконфликтная стабилизация посредством постепенной интеграции в ЕС. Безусловно, трансформационные процессы в международных отношениях и беспрецедентный кризис европейской безопасности вносят существенные коррективы во внутривнутриполитическое развитие ЕС и западнобалканских республик. Однако их ориентация на всестороннюю европейскую интеграцию сохраняется неизменной.

Стратегия Европейского союза

Основа стратегии Европейского союза на Западных Балканах — политика расширения, то есть европеизация, постепенная интеграция всех республик региона в общее политическое, экономическое, гуманитарное пространство и пространство безопасности ЕС и их окончательное присоединение к структурам объединения. Как уже было сказано выше, основными приоритетами политики ЕС в регионе выступают стабилизация постконфликтной ситуации и прекращение экспорта и транзита угроз безопасности в Европейский союз через Балканы. В более широком контексте ЕС позиционирует стратегию расширения как «ключевую движущую силу долгосрочной безопасности, мира, стабильности и процветания Европы», как средство «продвижения общих ценностей, включающих демократию, принцип верховенства закона и уважения основных прав, способствующего экономическому росту», при этом «реальная перспектива членства в ЕС активизирует реформы и является основополагающим фактором на пути к примирению»¹⁵. Политическое руководство балканских стран провозглашает постепенное сближение с ЕС в качестве необходимого условия улучшения экономической ситуации и обеспечения безопасности в регионе. Интеграция в ЕС гарантирует им доступ к европейским фондам и привлечение прямых иностранных инвестиций, а также предлагает форматы для разрешения региональных политических проблем.

Следует подчеркнуть, что процесс интеграции балканских стран в западные институты не исключительная прерогатива политики Европейского союза. Помимо ЕС, который является центром притяжения для стран региона и играет доминирующую роль, международные организации, такие как НАТО,

¹⁵ 2024 Communication on EU enlargement policy // European Commission. Brussels. 30.10.2024.
URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/7c67aed6-e7c2-47de-b3f8-b3edd26a3e26_en?filename=COM_2024_690_1_EN_ACT_part1_v11.pdf

Совет Европы, ОБСЕ, разрабатывают определенные нормы и принципы евроатлантической интеграции для республик и подключают их к своей работе. Процесс европеизации можно концептуализировать как трансформацию внутренних структур государств под влиянием этих организаций в культурной, институциональной, экономической и нормативной сферах. В основе процесса лежит идея распространения западной модели либеральной демократии. Среднесрочная приоритетная задача — формирование и упрочение демократических основ республик региона (ответственное государственное управление, осуществление политических и социальных реформ, борьба с коррупцией, со злоупотреблением властью, соблюдение законности и уважение прав человека). Стратегическая же цель и одновременно стимул к проведению реформ для стран Западных Балкан — присоединение к Европейскому союзу.

Разработанный в ЕС принцип кондициональности, то есть выполнения предварительных условий для достижения определенной стадии процесса приема в объединение, формально един для всех государств, стремящихся присоединиться к Союзу¹⁶. Соблюдение этого принципа предполагает, что динамика интеграции в общеевропейские многоуровневые структуры напрямую зависит от скорости и глубины процесса правовых, экономических, социальных и институциональных преобразований в стране. Однако на практике требования к отдельным странам зависят от их специфики (например, для Сербии и частично признанного Косово добавлено требование о необходимости нормализации отношений) и от политической конъюнктуры международного развития.

Принцип кондициональности сочетается с механизмом социализации гражданского общества и политических элит в регионе. Воплощая в себе «мягкую силу» ЕС с опорой на публичную дипломатию, такой механизм способствует интенсификации контактов и институциональных связей стран-кандидатов с членами объединения в различных сферах — от студенческих обменов и программ трансграничного сотрудничества до совместных научных проектов и доступа к участию в тендерах¹⁷.

Процесс стабилизации и ассоциации

В настоящее время Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово подписали с Брюсселем Соглашения стабилизации и ассоциации, закрепив тем самым рамку своих отношений с ЕС. Все, за исключением частично признанного Косово, обладают статусом кандидата на вступление и с разной скоростью ведут обсуждения по конкретным переговорным главам.

По словам нынешнего еврокомиссара по расширению Марты Кос, ближе всего к вступлению на сегодняшний день Черногория и Албания, пере-

¹⁶ Коппитерс Б. и др. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: Издательство «Весь Мир», 2005. С. 33.

¹⁷ TAIEX and Twinning Highlights. Annual Report 2023 // European Commission. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/9da2f60a-8938-45d5-9101-e9da379b3bd2_en?filename=TAIEX-Twinning-AAR-2023_EN.pdf

говоры о вступлении с которыми возможно завершить до конца 2026 и 2027 гг. соответственно¹⁸. Власти Сербии также рассчитывают на успешное завершение всех предусмотренных для вступления реформ до конца 2026 г.¹⁹

С началом украинского кризиса и усилением конфронтации стран Запада с Россией политика ЕС на западнобалканском направлении значительно активизировалась. Расширение на Балканах стало для ЕС «геополитическим императивом». Небывалый уровень западнобалканского евроскептицизма Брюссель попытался компенсировать новыми амбициозными инициативами, финансовыми и инвестиционными планами. Весной 2023 г. был предложен План роста для Западных Балкан, подкрепленный затем финансовыми обязательствами (2 млрд евро в виде грантов и 4 млрд — в качестве займов на период с 2024 по 2027 гг.)²⁰. Инвестиционные инфраструктурные проекты, направленные на развитие связанности региона в области транспорта, энергетики, зеленого и цифрового перехода, могут получать до половины своего финансирования из Инвестиционной программы для Западных Балкан, а оставшаяся половина направляется напрямую правительствам. Существенный акцент Плана роста — развитие регионального сотрудничества. Успешное завершение процесса формирования общего регионального рынка в последние годы стало важным условием присоединения западнобалканских республик к единому общеевропейскому экономическому пространству.

Региональное сотрудничество

На продвижение, стимулирование и поддержку регионального сотрудничества и внутрирегиональной интеграции на Балканах направлены значительные усилия европейской политики. В рамках Берлинского процесса, призванного способствовать взаимной экономической интеграции стран региона по стандартам ЕС, идет процесс построения общих региональных пространств. План действий, принятый западнобалканскими лидерами в 2020 г., предусматривает унификацию норм в торговой, инвестиционной, цифровой, промышленной и инновационной сферах²¹.

Рамочной организацией и одновременно политической площадкой для взаимодействия на региональном уровне остается Региональный совет сотрудничества, сменивший Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы. Сам Пакт, принятый в 1999 г. по инициативе ЕС и при активном спонсорстве США, и его цели можно считать первой институционализированной попыт-

¹⁸ Hearing of Marta Kos: Enlargement to remain merit-based, some candidates could finish negotiations during the next Commission's term // European Western Balkans. 07.11.2024.
URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2024/11/07/hearing-of-marta-kos-enlargement-to-remain-merit-based-some-candidates-could-finish-negotiations-during-the-next-commissions-term/>

¹⁹ Глава МИД Сербии назвал вступление в ЕС приоритетом внешней политики страны // РИА Новости. 11.02.2025.
URL: <https://ria.ru/20250211/serbiya-1998516058.html>

²⁰ 2023 Communication new Growth Plan for the Western Balkans // European Commission. 07.11.2023.
URL: https://enlargement.ec.europa.eu/2023-communication-new-growth-plan-western-balkans_en

²¹ Results of the Berlin Process. Documents // Berlin Process. URL: <https://www.berlinprocess.de/>

кой выстроить всестороннюю и долговременную стратегию предупреждения и предотвращения конфликтов в регионе через экономическое сотрудничество. Однако региональное взаимодействие существенно тормозится сохраняющимися конфликтами и внутривнутриполитическими кризисами на Балканах.

Миротворчество ЕС

В кризисном регулировании Европейский союз в сотрудничестве с НАТО играет на Западных Балканах ведущую роль. Миротворчество ЕС — неотъемлемая часть общих европейских усилий по стабилизации региона и разрешению конфликтов. С начала югославских войн европейское военное присутствие осуществлялось через структуры ООН, НАТО и Западноевропейского союза. С развитием европейской политики безопасности и обороны, а также собственных военных структур, ЕС частично принимает ответственность за военную сферу процесса европеизации Западных Балкан. Завершив ряд миссий на территории Северной Македонии, военные и гражданские специалисты под эгидой ЕС сохраняют свое присутствие в регионе в рамках двух мандатов. Европейские миссии в настоящее время развернуты в Боснии и Герцеговине («Алтея») и на территории Косово («Евролекс»). Следует подчеркнуть особый комплексный подход ЕС к предотвращению конфликтов и проведению миротворческих миссий в рамках процесса европеизации. Отличительная черта такого подхода к миротворчеству — попытка объединить непосредственные миротворческие усилия и посредничество между конфликтующими сторонами с обеспечением политической, технической и финансовой поддержки в повышении эффективности и качества их государственного управления.

Посреднические усилия европейских чиновников и политиков в последние годы были сосредоточены на нескольких региональных сюжетах, препятствующих планомерной интеграции региона в ЕС. Это и медиация переговорного процесса по спорным вопросам в отношениях Северной Македонии с Грецией и Болгарией, и урегулирование проблемы статуса самопровозглашенного Косово. Сохраняющиеся противоречия носят сущностный характер, определяющий национальную идентичность и государственность республик региона, поэтому простых и быстрых решений ожидать не стоит. При этом вплоть до последнего времени потенциальное присоединение к ЕС продолжает оставаться достаточно сильным стимулом для региональных правительств, чтобы продолжать переговоры по самым острым вопросам под патронажем Брюсселя.

Основную угрозу безопасности в регионе представляют конфликт вокруг статуса Косово и проблема развития единой Боснии и Герцеговины. По этим вопросам абсолютным приоритетом для Европейского союза являются сохранение единого государства БиГ и способствование нормализации отношений между Белградом и Приштиной²². Основным формат урегулиро-

²² Пять членов ЕС — Греция, Испания, Кипр, Румыния и Словакия — независимости Косово до сих пор не признают.

вания вопроса статуса Косово — диалог Белграда и Приштины под патронажем Брюсселя, санкционированный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН²³. Со стороны ЕС главным требованием к Белграду и Приштине является подписание юридически обязывающего Соглашения о нормализации отношений, с проектом которого стороны согласились в 2023 г. Однако, несмотря на существенный прогресс, процесс в последние годы выглядит как одностороннее распространение суверенитета самопровозглашенного Косово на всю территорию сербского автономного края Косово и Метохия. Большую роль в этом играла поддержка независимости Косово, которую до последнего времени оказывал Приштине Вашингтон. Реальная нормализация в действительности возможна лишь в условиях соблюдения сторонами ранее достигнутых соглашений.

В стремительно развивающемся внутривосполитическом кризисе в БиГ роль Европейского союза оказывается крайне значимой. Фигура К. Шмидта, нынешнего Верховного представителя по Боснии и Герцеговине, не будучи одобрена в Совете Безопасности ООН, оказывается фактически нелегитимной в соответствии с Дейтонским мирным договором. Принципиально поддерживая проводимую им политику жесткой политической унификации БиГ, предполагающей в числе прочего признание событий в Сребренице геноцидом и в Республике Сербской, Брюссель напрямую способствует эскалации напряженности.

Невоенные угрозы безопасности

Определяющая роль Европейского союза в регионе наглядно видна и в постепенной гармонизации подходов республик Западных Балкан к невоенным угрозам безопасности с общеевропейскими практиками. Так, климатическая политика в рассматриваемых странах формируется в соответствии с их обязательствами по интеграции в Европейский союз. Планомерно усиливается координация миграционной и антитеррористической деятельности ЕС с республиками Западных Балкан. Подходы стран региона к обеспечению энергетической безопасности продиктованы участием всех государств Западных Балкан в Энергетическом сообществе и процессе интеграции с Евросоюзом.

Показателен и опыт борьбы с пандемией *COVID-19*. ЕС предоставил республикам Западных Балкан 3,3 млрд евро общей помощи, включавшей в числе прочего открытие доступа к общеевропейскому механизму по гражданской защите и медицинскому оборудованию²⁴. Необходимо отметить, что на начальном этапе борьбы с коронавирусной инфекцией помощь России и Китая Сербии и Республике Сербской в медицинской сфере носила более оперативный характер. Однако в европейском подходе снова проявились бо́льшая системность и структурный характер.

²³ Resolution 64/298 Adopted by the General Assembly // United Nations. 13.10.2010.
URL: https://unmik.unmissions.org/sites/default/files/old_dnn/GA64298.pdf

²⁴ ЕС предоставил €3,3 млрд странам Западных Балкан для преодоления последствий пандемии // ТАСС. 06.05.2020.
URL: <https://tass.ru/obschestvo/8411417>

Процесс интеграции стран Западных Балкан в Европейский союз за последние два десятилетия набрал существенный темп и достиг значительных результатов. Правительства всех республик рассчитывают на присоединение к структурам ЕС уже в обозримой перспективе. Однако непредсказуемое развитие международной ситуации и нарастающие кризисные явления внутри Европейского союза могут внести коррективы в совместные интеграционные планы.

Глубокий кризис европейской безопасности остро ставит в настоящее время вопрос об обязательной солидаризации стран Западных Балкан с внешнеполитическим курсом Европейского союза на сдерживание России. Евросоюз требует от западнобалканских государств привести свою внешнюю политику в полное соответствие с общей политикой ЕС. К настоящему времени добились такого соответствия Албания, Северная Македония, Черногория и частично признанное Косово. Сербии и Республике Сербской БиГ присоединиться к внешнеполитической линии, предполагающей полное прекращение отношений с Россией, не представляется возможным.

Новый геополитический поворот Европейского союза подразумевает актуализацию понятий «европейского суверенитета» и «европейской автономии». Как справедливо отмечают ученые, Евросоюз таким образом «адаптировал свое классическое неолиберальное видение окружающего мира к современному кризису миропорядка»²⁵. Открытым остается вопрос о том, сохранится ли привлекательной для стран Западных Балкан в современных условиях базовая идея Европейского союза об отказе государств-членов от части суверенитета ради достижения большей экономической и политической связанности и процветания внутри объединения.

²⁵ Романова Т.А. и др. «Стратегический суверенитет» Евросоюза и интересы России. От теории к политическим рекомендациям: аналитическая записка РСМД № 49 / 2023. М.: НП РСМД, 2023. С. 8.

Глава 3. Балканская политика Турции на современном этапе

Амур
Гаджиев

Балканы традиционно занимают важное место во внешней политике Турции. Причинами служат не только геополитические и экономические факторы, но и исторические, гуманитарные и культурные связи нынешних государств региона с Турцией. Многие страны Балканского полуострова на протяжении нескольких столетий находились в составе Османской империи, что не могло не отразиться на культуре и традициях их населения. В регионе проживает множество людей, исповедующих ислам (ханафитского мазхаба суннитского толка). Турецкий след можно найти в языке и фольклоре, в национальных костюмах балканских народов. На территории современной Турции, по оценкам турецких властей, проживают около 25 млн человек балканского происхождения — балканских турок²⁶.

С военно-стратегической точки зрения Балканский полуостров имеет для Турции большое значение в силу нескольких факторов. Во-первых, турецкий регион Фракия, расположенный на Балканах, имеет стратегическую значимость для обороны Стамбула и Черноморских проливов. Однако территория Фракии обладает недостаточной «глубиной» для отражения возможных атак со стороны Балкан. По этой причине Балканский полуостров рассматривается Анкарой в оптике доктрины «передовой обороны». В этом контексте интересно высказывание бывшего премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу о том, что «оборона Стамбула начинается с Боснии»²⁷.

Во-вторых, Балканы считаются в Турции «воротами в Европу». Это также стратегический регион, оказывающий существенное влияние на водный транспорт в Центральной Европе, Черном и Средиземном морях²⁸. Именно через этот регион проходят основные пути сообщения между Республикой и европейскими странами, с которыми у Анкары наиболее интенсивные экономические и политические отношения. Для Турции крайне важно, чтобы данные транспортные каналы коммуникации работали без каких-либо сбоев или нарушений. Соответственно, стремление обезопасить маршруты, связывающие Турцию со странами Центральной и Западной Европы, во многом определяет подходы, механизмы и инструменты ее балканской политики²⁹.

В-третьих, большое значение в контексте турецкой политики на Балканах имеет греческий фактор. Между Анкарой и Афинами сохраняются практи-

²⁶ Турция и Балканы в 100-летие Республики (на турец. Cumhuriyetin 100'üncü Yılında Türkiye ve Balkanlar) // İzmir Katip Çelebi Üniversitesi. 14.12.2023. URL: <https://ikcu.edu.tr/Haber/16245/cumhuriyetin-100-uncu-yilinda-turkiye-ve-balkanlar>

²⁷ Узгел И. «Голубая родина» и новая доктрина безопасности Турции (на турец. Uzel İ. Mavi Vatan ve Türkiye'nin yeni güvenlik doktrini) // Gazete Duvar. 15.06.2020. URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/yazarlar/2020/06/15/mavi-vatan-ve-turkiyenin-yeni-guvenlik-doktrini>

²⁸ Санджактар К. Отношения Турции с балканскими странами в процессе распада социализма (на турец. Sancaktar C. Sosyalizmin Yıkılışı Sürecinde Türkiye'nin Balkan Ülkeleri ile İlişkileri). *Stratejik Öngörü*. 2006. No. 9. S. 55.

²⁹ Bilman L. The Regional Cooperation Initiatives in Southeast Europe and the Turkish Foreign Policy Perceptions. *Journal of International Affairs*. 1998. S. 76-77.

чески непреодолимые разногласия по Кипру, Эгейскому морю и Восточному Средиземноморью в целом. Несмотря на членство Греции и Турции в НАТО, страны неоднократно оказывались на грани вооруженного конфликта из-за территориальных споров. Поэтому для Анкары очень важно, чтобы Афины не стали влиятельным актором в Балканском регионе и не выстроили с другими странами полуострова такие отношения, которые могли бы поставить Республику в затруднительное положение. Соответственно, турецкая внешняя политика на Балканах нацелена в том числе и на то, чтобы ограничить греческую активность в регионе³⁰.

Определенное влияние на политику Турции в отношении балканских государств оказывает и то, что в некоторых из них проживает преимущественно мусульманское население (Босния и Герцеговина, Албания). Следует также отметить, что в ряде балканских стран (Болгария, Греция и Северная Македония) проживают этнические турки, которые также являются объектом внимания Анкары — особенно в контексте идеологических установок, направленных на распространение пантюркистских идей³¹.

Вышеперечисленные факторы во многом определили балканскую политику постосманской Турции, которая, однако, имеет непоследовательный характер. Историю взаимоотношений Турецкой Республики со странами региона условно можно разделить на несколько периодов. Первый из них приходится на 1923–1947 гг., когда молодое государство в силу ограниченности ресурсов и возможностей объективно было не в состоянии отстаивать свои утраченные позиции на Балканах, удовлетворившись итогами Лозаннской конференции 1922–1923 гг. Второй период соотносится со временем холодной войны, когда Турция, будучи лояльным членом НАТО, отказалась от собственной политики в отношении Балкан (за исключением, пожалуй, Греции), отдав предпочтение коллективным интересам Запада в регионе³².

Третий период можно назвать постбиполярным, который, в свою очередь, ввиду трансформации международной политической системы, а также появления новых турецких внешнеполитических подходов и инструментов не был однородным. Соответственно, третий период целесообразно разделить на несколько этапов: первый — с начала 1990-х гг. по 2002 г., когда в Турции к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР) под руководством нынешнего президента Республики Реджепа Тайипа Эрдогана; второй этап — с 2002 г. по 2009 г., третий — с 2009 г. по настоящее время³³.

Еще до прихода к власти ПСР Турция начала принимать участие в многосторонних инициативах на Балканах. Так, например, она активно работала

³⁰ Bilman L. The Regional Cooperation Initiatives in Southeast Europe and the Turkish Foreign Policy Perceptions. *Journal of International Affairs*. 1998. S. 76-77.

³¹ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. Гаджиев А. Москва: ИВ РАН, 2023. С. 170.

³² См. подробнее: Бейлур С. Обзор балканской политики Турции (на турец. Beylur S. Türkiye'nin Balkanlar Politikasına Genel Bir Bakış) // Eurasian Research Institute e-bulletin. 2020. No. 282. URL: <https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/12/Haftalik-e-bulten-23.11.2020-29.11.2020-No-282.pdf>

³³ Там же.

в формате Процесса сотрудничества Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ), председательствуя в нем в 1998–1999 гг., 2009–2010 гг., 2020–2021 гг. и подписав в 2000 г. Хартию добрососедства, стабильности, безопасности и сотрудничества. До этого Анкара с воодушевлением восприняла подписание Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы (10 июня 1999 г.), благодаря которому во многом в 2006 г. удалось выйти на Соглашение о свободной торговле для Центральной Европы (*CEFTA-2006*), нацеленное на создание на Балканах зоны свободной торговли³⁴. С 1998 г. Турция принимает участие в Группе министров обороны Юго-Восточной Европы (*SEDM*), а также в Проекте создания региональной многонациональной бригады (*SEEBRIG*) по стандартам НАТО³⁵. В 1990-х гг. Турция, помимо многосторонних, активно налаживала со странами региона и двусторонние контакты. Она стала одной из первых стран, признавших независимость Хорватии в 1991 г., динамично развивала отношения со Словенией, которую признала в 1992 г., большое внимание уделяла связям с Боснией и Герцеговиной, особенно после заключения Дейтонского соглашения в 1995 г.³⁶

В начале XXI в., с приходом к власти ПСР, Турция во многом сохранила свою политику в отношении Балкан. В частности, она стала одной из первых стран, признавших независимость Черногории (2006 г.) и установивших с ней дипломатические отношения. Контакты с Сербией вплоть до 2013 г. носили ограниченный характер — во многом в силу того, что Турция одной из первых признала независимость Косово в 2008 г. и установила с ним тесные связи. Спустя время Анкара стала прилагать усилия к нормализации двусторонних отношений с Сербией, а также предложила свою помощь в налаживании контактов между Белградом и Приштиной³⁷.

Активизация политики Турции на Балканах пришлась на 2009 г., когда главой турецкого внешнеполитического ведомства стал А. Давутоглу. В своей книге «Стратегическая глубина: международное положение Турции» он писал, что Анкаре на Балканах необходимо: 1) активно участвовать в решении проблем мусульманских меньшинств, которые являются «османским наследием» Турции в регионе; 2) эффективно использовать внутрирегиональный баланс сил, а также внешние факторы, не допуская создания «антитурецкого балканского блока»³⁸. А. Давутоглу также подчеркивал важность наращивания торгово-экономических связей на базе транспортных проектов, связывающих Балканы с Ближним Востоком и Азией. На Турцию он возлагал роль координатора морского и сухопутного сообщения между обозначенными регионами, что позволило бы Анкаре использовать транспортные проекты в качестве инструмента для продви-

³⁴ Central European Free Trade Agreement (CEFTA-2006) // Electronic Database of Investment Treaties.
URL: <https://edit.wti.org/document/show/ad911381-9f93-408a-aa58-b6ff9cc467d3>

³⁵ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. Гаджиев А. Москва: ИВ РАН, 2023. С. 171.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международная позиция Турции (на турец. Davutoğlu A., Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu). İstanbul, 2010. S. 123-124.

жения собственных внешнеполитических интересов³⁹. Важным элементом балканской политики Турции, по мнению А. Давутоглу, должны были стать и гуманитарные проекты, в частности, в сфере образования и науки. Он активно выступал за создание совместных университетов и школ, за проведение обменов студентами и научно-педагогическими кадрами, а также за сотрудничество в области медицины и благотворительности⁴⁰.

В 2009–2011 гг. заметно возросло количество официальных визитов высших лиц турецкого государства в страны Балканского полуострова. Такие визиты, как правило, сопровождались большими делегациями турецких предпринимателей, в результате чего значительно увеличивались объемы торговли Турции со странами региона. Начиная с 2009 г. ежегодно стали проводиться деловые форумы Турции и государств Балканского полуострова⁴¹. Активизировались контакты и по военно-политической линии. Основным направлением стало активное вовлечение балканских стран в программы НАТО, выработка общей стратегии действий в регионе и реорганизация местных вооруженных сил по стандартам Североатлантического альянса с участием турецких инструкторов. В 2009 г. состоялись первые визиты начальника генштаба Турции Илькера Башбуга в Сербию, Боснию и Герцеговину и Албанию⁴².

Важным элементом турецкой политики на Балканах стало активное участие в разрешении региональных конфликтов. Во время своего турне по Сербии, Хорватии и БиГ А. Давутоглу инициировал запуск регулярных трехсторонних переговоров при турецком посредничестве. С 2009 г. в формате «Турция — Сербия — БиГ» было проведено четыре встречи на уровне президентов и 14 встреч на уровне министров иностранных дел. Аналогичным образом с 2010 г. в трехстороннем формате «Турция — Хорватия — БиГ» было проведено восемь встреч на уровне глав внешнеполитических ведомств⁴³. Эти трехсторонние механизмы были созданы при ведущей роли Анкары и являются непосредственным отражением политической активности Турции в регионе⁴⁴.

Турция в последнее время все больше стала заявлять «о новом прагматизме» на Балканах⁴⁵. Характерны в данном контексте усилия Анкары по налаживанию отношений с Сербией. В октябре 2017 г. Р.Т. Эрдоган посетил эту страну в сопровождении 8 министров и около 200 предпринимателей. Турецкий президент тогда заявил: «Турция и Сербия — две ключевые страны на Балканах. Как Турция является ключом мира и стабильности в

³⁹ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международная позиция Турции (на турец. Davutoğlu A., Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu). İstanbul, 2010. S. 123-124.

⁴⁰ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. Гаджиев А. Москва: ИВ РАН, 2023. С. 173.

⁴¹ Там же. С. 173-174.

⁴² Там же. С. 174.

⁴³ Отношения с Балканскими государствами (на турец. Balkan Ülkeleri İle İlişkiler) // Сайт Правительства Турции (на турец. T.C. Dışişleri Bakanlığı). URL: https://www.mfa.gov.tr/balkanlar_ile-iliskiler.tr.mfa

⁴⁴ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. Гаджиев А. Москва: ИВ РАН, 2023. С. 175.

⁴⁵ Там же.

своем непосредственном окружении, так и Сербия на Балканах, которые являются мультикультурной и динамичной структурой, находится в позиции, открывающей путь в регион»⁴⁶.

В октябре 2019 г. состоялся очередной визит Р.Т. Эрдогана в Сербию. Перед этим турецкий президент в интервью сербской газете «Политика» сообщил, что Анкара готова поддержать Белград в решении косовского вопроса и примет любое соглашение, которое устроит обе стороны в переговорах⁴⁷. Комментируя сепаратистские настроения в Сербии со стороны ряда исламских организаций, желающих объединения сербских мусульман с Косово и БиГ, Р.Т. Эрдоган заявил: «Мы хотим видеть Сербию сильной и единой, однако некоторым мешает активность Турции на Балканах и ее сотрудничество с Сербией». Эрдоган осудил «спекуляции и попытки манипулировать сербско-турецкими отношениями»⁴⁸.

Растущее экономическое, политическое и гуманитарное влияние Турции на Балканах вызывает все большее беспокойство в ЕС. Эксперты обращают внимание на то, что в последние годы региональные интересы Анкары вошли в противоречие с целями Брюсселя. Особенно внимательно среди государств — членов Евросоюза за деятельностью Турции в Балканском регионе наблюдает Греция. Периодически возникающая напряженность в турецко-греческих отношениях оказывает определенное влияние и на позицию ЕС в отношении турецких действий в регионе. Среди основных проблем взаимодействия Турции и Европейского союза на Балканах, которые в значительной степени основаны на турецко-греческих разногласиях, можно выделить следующие: 1) наличие застарелых конфликтов, связанных преимущественно с неразрешенной кипрской проблемой и спорами по разграничению морских пространств в Восточном Средиземноморье, в том числе в акватории Эгейского моря; 2) отсутствие общих взглядов и опасений относительно проблемы проникновения нелегальных мигрантов в Европу через средиземноморские маршруты и Балканы; 3) отсутствие единых подходов относительно прокладки энергетических маршрутов в регионе⁴⁹.

Однако несмотря на сохранение традиционных и появление относительно новых проблем, отношения между Турцией и ЕС на Балканском полуострове характеризуются как «стабильные»⁵⁰. Это обусловлено, с одной стороны, ограниченными возможностями Брюсселя в вопросах реализации планов

⁴⁶ Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. Гаджиев А. Москва: ИВ РАН, 2023. С. 175.

⁴⁷ Интервью президента Эрдогана сербской газете «Политика» (на турец. Cumhurbaşkanlığı Erdoğan'ın Sırbistan'da yayınlanan Politika gazetesi ile gerçekleştirdiği mülakat) // Управление Президента Турции по связям с общественностью (на турец. T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı). 07.10.2019. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdoganin-sirbistanda-yayinlanan-politika-gazetesi-ile-gerceklestirdigi-mulakat>

⁴⁸ Лане К. Эрдоган едет в Сербию: что стоит за активностью Турции на Балканах // РИА «Новый День». 07.10.2019. URL: www.newdaynews.ru/balkans/673504.html

⁴⁹ Гаджиев А. Отношения между Турцией и ЕС после смены руководства Европейского союза 1 декабря 2019 г. // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 24–46.

⁵⁰ Евсеев В., Пивоваренко А., Гаджиев А. Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4 (16). С. 81.

по политической и экономической интеграции балканских государств, с другой — прагматичным курсом Анкары, выраженным в стратегии успешного сочетания политических целей с бизнес-интересами⁵¹.

В условиях пандемии *COVID-19* имидж Турции на Балканах улучшился. При сохранении ее роли как «важного торгово-экономического партнера» и «инвестора в инфраструктурные проекты региона» в общественном сознании западнобалканских стран одновременно росло убеждение о том, что она в период пандемии являлась еще и одним из ключевых поставщиков медицинской помощи и вакцин⁵².

Турецкая активность на Балканах с началом СВО на Украине получила новое звучание. В сентябре 2022 г. Р.Т. Эрдоган совершил турне по странам Западных Балкан, включая БиГ, Сербию и Хорватию. Данный визит примечателен обновленными претензиями Анкары на роль «дипломатического хаба» по решению политических вопросов в регионе⁵³. Во многом этому способствовали те посреднические наработки, которые Турция получила в ходе своей активности в контексте украинского конфликта. Анкара продолжает активно продвигать идею «дипломатического хаба» и на различных внутрирегиональных площадках, сформированных в рамках альтернативных интеграционных инициатив, таких как, например, «Открытые Балканы»⁵⁴.

Определенные содержательные особенности нынешней политики Турции на Балканах были озвучены в ходе симпозиума «Турция и Балканы. К 100-летию Турецкой Республики», состоявшегося в декабре 2023 г. в Измире. Начальник Департамента Балканского региона и Центральной Европы МИД Турции Ильхан Сайгылы в своем выступлении заявил, что в основе современной балканской политики Анкары лежит принцип равноудаленности ко всем странам региона. По его словам, Турция, осуществляя свою балканскую политику, не делает никаких различий между этническими или религиозными группами в регионе. Далее дипломат отметил, что на сегодняшний день в контексте кризисных ситуаций в Косово и БиГ Турция пытается вести себя как равноудаленный субъект, способный установить политический диалог со всеми участниками конфликтов⁵⁵.

Конкретные данные относительно развития взаимодействия Турции со странами региона в торгово-экономической сфере были озвучены на Балканском деловом и инвестиционном форуме, состоявшемся в Эдирне в ноябре 2024 г. Так, выступивший на данном мероприятии министр торговли Турции Омер Болат заявил, что по состоянию на третий квартал 2024 г. объем торговли Турции с балканскими странами вырос на 23% по сравнению с ана-

⁵¹ Глазова А.В. Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 12 (17). С. 25.

⁵² Исламов Д. «Хочу быть владыцей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах // РСМД. 22.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/>

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Турция и Балканы в 100-летие Республики (на турец. Cumhuriyetin 100'üncü Yılında Türkiye ve Balkanlar) // İzmir Katip Çelebi Üniversitesi, 14.12.2023. URL: <https://ikcu.edu.tr/Haber/16245/cumhuriyetin-100-uncu-yilinda-turkiye-ve-balkanlar>

логичным периодом 2023 г., достигнув 27,2 млрд долл. В планах Анкары на 2025 г., по словам О. Болата, увеличить этот показатель до 40 млрд долл.⁵⁶ Председатель Ассамблеи экспортеров Турции Мустафа Гюльтепе в свою очередь сообщил, что в 2023 г. турецкий экспорт в балканские страны составил 22,6 млрд долл., а за период с января по сентябрь 2024 г. этот показатель достиг 19,5 млрд долл., что на 15,5% больше, чем за аналогичный период в 2023 г. Свою продукцию на Балканы, по словам М. Гюльтепе, экспортируют 31 583 турецкие компании⁵⁷.

Таким образом, в рамках балканской политики Турции как составной части ее балкано-черноморской стратегии можно говорить о трех основных составляющих: политическая стабильность, экономический рост и культурное развитие. Во-первых, Турция в постбиполярный период поддерживала практически все коллективные региональные инициативы, нацеленные на обеспечение стабильности и безопасности на Балканском полуострове. Во-вторых, экономическое развитие балканских стран стало краеугольным камнем турецкой политики в регионе. Турция инвестировала во многие сферы, такие как торговля, финансы, связь, инфраструктура, строительство, энергетика и сельское хозяйство. В настоящее время сотни турецких компаний работают на Балканах. В-третьих, турецкая политика в регионе неразрывно связана с общим культурным наследием и прошлым.

Свою политику на Балканах Анкара осуществляет как в рамках многосторонних инициатив, так и в формате двустороннего взаимодействия. И если раньше Турция основную ставку делала на развитие отношений с отдельными странами и общественными слоями внутри Балкан, то в течение последних нескольких лет она перешла к стратегии расширения и интенсификации связей со всем регионом.

⁵⁶ Целевой объем торговли с Балканами составляет 40 миллиардов долларов (на турец. *Balkanlarla hedef 40 milyar dolar ticaret*) // *Yeni Şafak*. 01.11.2024. URL: <https://www.yenisafak.com/ekonomi/balkanlarla-hedef-40-milyar-dolar-ticaret-4654088>

⁵⁷ Там же.

Глава 4. Интересы США на Балканах в новых условиях

Анастасия
Малешевич

Политика США на Балканах отличается относительной гибкостью, если сравнивать ее с деятельностью ведущих европейских стран в регионе. Важная деталь: американские политики, в отличие от представителей ЕС, еще иногда оперируют старомодным термином «Балканы» — вместо более привычного брюссельского выражения «Западные Балканы», из которого должно быть сразу понятно, о чьей сфере интересов идет речь. После завершения боевых действий 1990-х гг. долгое время, не без согласия со стороны Вашингтона, регион оставался монопольной сферой ответственности Евросоюза. Европейские чиновники одновременно курировали процесс интеграции балканских стран в ЕС и оставались главными посредниками в постконфликтном урегулировании. Принято считать, что постепенное «возвращение» США на Балканы во втором десятилетии XXI в. связано, с одной стороны, с очевидным кризисом политики расширения ЕС, а с другой стороны, с укреплением в регионе позиций незападных акторов, в том числе России и КНР.

Победа Д. Трампа на президентских выборах в США в 2024 г., как и в первый его срок, спровоцировала новый виток дискуссий о будущем Балканского региона. В своем поздравлении в честь Дня государственности Сербии в феврале 2025 г. новый президент США отметил укрепление партнерства между двумя странами, интенсификацию сотрудничества и появление новых возможностей для взаимных инвестиций^{58,59}. Действительно, отношения Белграда и Вашингтона претерпели большие изменения с момента бомбардировок НАТО против Югославии в 1999 г. и односторонней сецессии Косово в 2008 г. и развиваются по восходящей траектории. Примечательно, что американская сторона ставит акцент на интеграции Сербии с евроатлантическим пространством (*“with the Euro-Atlantic space”*), а не вступлении в него (*“into”*), что подразумевает некую степень автономии. Из этого небольшого отступления и с опорой на более ранние инициативы первой администрации Д. Трампа уже можно выявить некоторые тенденции развития стратегии США на Балканах.

Прежде всего США могут быть заинтересованы в укреплении стратегической самостоятельности балканских стран и выведении их из-под непосредственного контроля Евросоюза. Сохранение пространства для маневра на Балканах предоставляет дополнительные рычаги давления на западных союзников и одновременно позволяет выстраивать прямые связи с другими

⁵⁸ Трамп направил Вучичу и народу Сербии поздравление по случаю Дня государственности (на серб. *Tramp uputio Vučiću i narodu Srbije čestitke povodom Dana državnosti*) // Beta Vesti. 11.02.2025. URL: <https://beta.rs/content/219588-tramp-uputio-vucicu-i-narodu-srbije-cestitke-povodom-dana-drzavnosti>

⁵⁹ Практически одновременно в середине февраля 2025 г. Д. Трамп направил поздравление с годовщиной одностороннего провозглашения независимости Косово президенту временной администрации в Приштине Вьосе Османи.

внешними игроками, которые в последние годы заняли значимые ниши в регионе. Разумеется, такой подход противоречит привычным лозунгам об укреплении трансатлантической солидарности для вытеснения всех потенциальных «вредителей» с европейского «заднего двора». Отсюда проистекают многочисленные алармистские оценки европейских наблюдателей, отмечающих, что новая администрация США склонна подрывать региональную стабильность. Приписываемое Д. Трампу стремление разрешить застарелые балканские конфликты (и косовский в первую очередь) вызывает опасения относительно условий такого урегулирования. Европейские союзники отмечают склонность президента США поддерживать т.н. авторитарных лидеров, особенно президента Сербии Александра Вучича и премьер-министра Албании Эди Раму. В противостоянии с американским руководством лидеры европейских стран обычно делают акцент на этической стороне вопроса и тем самым балансируют обвинения в многолетней неэффективности своей политики. Другими словами, у кураторов «Западных Балкан» есть ясные представления о распределении ответственности за прошлые конфликты и об организации региона, поэтому они не готовы на компромиссные сделки.

В то же время европейская принципиальность имеет двусмысленный характер и без американских колебаний. Так, в последние годы стал достаточно распространен термин «стабилитократия», отражающий критический взгляд на снисходительное отношение ЕС к авторитарным тенденциям в балканских странах, если их руководители сохраняют декларативную приверженность евроинтеграции и обеспечивают стабильность⁶⁰. Подчеркивание нормативного измерения европейской стратегии проекции силы важна для репутации объединения, которое позиционируется как проводник всего прогрессивного, в отличие от США, придерживающихся более прагматичных взглядов. Впрочем, ценностные декларации также вступают в противоречие с практическими интересами ведущих стран ЕС. Например, в ходе нескольких недавних больших волн протестной активности в Сербии, одна из которых была вызвана аффилированным с Германией проектом по добыче лития, Брюссель поддержал, скорее, статус-кво, а не протестующих, несмотря на критику власти как раз с демократических позиций.

В концептуальные рамки тренда на укрепление стратегической самостоятельности региона (по отношению к ЕС) укладывается инициатива «Открытые Балканы» (первоначальное название — Мини-Шенген), выдвинутая странами региона во время первого президентского срока Д. Трампа в 2019 г. В основе проекта лежит экономическая интеграция Сербии, Албании и Северной Македонии с возможностью включения новых участников; в качестве потенциальных членов рассматриваются Черногория, БиГ и частично признанное Косово. Стороны заявляют о своем стремлении создать единый рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Формально инициатива не противоречит евроинтеграции и призвана, в частности, под-

⁶⁰ The Rise (and Fall) of Balkan Stabilitocracies // CIRSD.

URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2018-issue-no-10/the-rise-and-fall-of-balkan-stabilitocracies>

креплять Берлинский процесс — запущенный в 2014 г. диалоговый формат между некоторыми странами ЕС и Западных Балкан, который стал ответом на сложности интеграции и где главную роль играет Германия. Тем не менее, на практике представители ЕС скептически относятся к «Открытым Балканам», воспринимая проект как конкурентный и продвигаемый США. Последующая эскалация международной обстановки только привела к ужесточению позиции ЕС по отношению к странам-кандидатам; от них теперь требовалось более однозначное выражение лояльности.

К настоящему моменту проект «Открытые Балканы» не достиг приемлемого уровня институционализации. В 2023–2024 гг. отмечался спад в активности участников объединения, не проводятся совместные саммиты, хотя в 2024 г. были сделаны некоторые шаги в направлении реализации единого рынка рабочей силы. Определенные ожидания относительно активизации переговоров связаны с возвращением в Белый дом Д. Трампа, так как косвенно инициатива ассоциируется с его командой⁶¹. На первый план в «Открытых Балканах» выходит именно экономическая интеграция без политических обязательств, что может увеличить шансы реализации инициативы. Однако политическое измерение присутствует. Во-первых, стимулируя достижение договоренностей между балканскими странами, США продвигают региональный формат сотрудничества, тогда как европейцы предпочитают выстраивать переговоры с каждым из (потенциальных) кандидатов индивидуально⁶². Во-вторых, успех «Открытых Балкан» мог бы де-факто способствовать решению косовского вопроса, так как при тесной экономической интеграции и открытии границ вопросы статуса ушли бы на второй план. Именно действующее руководство временной администрации в Приштине во главе с Альбином Курти выступает против участия в «Открытых Балканах», воспринимая проект как механизм экспансии Сербии.

В целом, точка зрения, что новая американская стратегия на Балканах может быть выстроена вокруг Сербии как центральной и наиболее независимой страны региона, не лишена оснований. Практически единственная балканская страна (помимо БиГ), не входящая в НАТО, рассматривается как один из главных партнеров США в регионе, место направления инвестиций и даже рассматривалась в качестве потенциального места проведения очередного раунда переговоров между Россией и США⁶³. Возвращение в Белый дом Ричарда Гренелла, бывшего посланника президента на переговорах между Белградом и Приштиной, на позицию посланника по особым поручениям было позитивно воспринято в Сербии. В 2020 г. Р. Гренелл сыграл ключе-

⁶¹ Will Open Balkan Open a New Chapter and What Role Could Trump Play? // Kosovo Online. 23.11.2024. URL: <https://www.kosovo-online.com/en/analysis/will-open-balkan-open-new-chapter-and-what-role-could-trump-play-23-11-2024>

⁶² Здесь можно также вспомнить события первого этапа дезинтеграции Югославии, когда США дольше европейских союзников сохраняли приверженность концепции югославской федерации, а создание национальных государств было форсировано прежде всего Германией. В текущих условиях тоже наблюдается некоторое сопротивление со стороны ЕС реальному укреплению горизонтального сотрудничества между балканскими странами, хотя среди приоритетов евроинтеграции декларируется достижение мира и сотрудничества.

⁶³ Сербия предложила принять переговоры России и США // РИА Новости. 01.03.2025. URL: <https://ria.ru/20250301/belgrad-2002398273.html>

вую роль в заключении Вашингтонского соглашения о нормализации экономических отношений между Белградом и Приштиной, которое, впрочем, осталось в основном на бумаге. В то время также обсуждались различные проекты обмена территориями, заблокированные на старте европейскими странами. Вряд ли в Белграде рассчитывают на окончательное разрешение косовского вопроса в новых условиях, ведь принципиальные разногласия все еще сохраняются — скорее, есть ожидания, что на Приштину тоже будет оказано какое-то давление, а в лучшем случае будет создано давно зафиксированное в международных соглашениях автономное объединение сербских муниципалитетов на севере края. В косовской прессе уже отмечают вероятный рост давления со стороны США⁶⁴. Одним из непосредственных эффектов нового курса может стать падение политических позиций А. Курти.

Все больше говорится о масштабных инвестиционных планах ближайшего окружения нового президента США. Резонанс вызывают сообщения о планах американского бизнесмена и зятя Трампа Джареда Кушнера построить большой резиденциальный комплекс на месте разрушенного натовскими бомбардировками здания сербского генштаба⁶⁵. Компания Дж. Кушнера *Affinity Partners* в сотрудничестве с эмиратским бизнесменом Мохаммедом Алаббаром готовы инвестировать в строительство белградского варианта *Trump Tower*. При этом выбор места для строительства воспринимается многими гражданами Сербии как провокация и глумление над пережитой трагедией. Еще в прошлом году после встречи с помощником секретаря Бюро по делам Европы и Евразии Госдепартамента США Джеймсом О'Брайеном президент Сербии А. Вучич объявил о подготовке совместных экономических проектов и готовности американских компаний инвестировать в строительство автомагистралей, гидроэнергетических и других объектов на территории страны⁶⁶. Заслуживают особого внимания оценки известного экономиста Дж. Сакса, согласно которым Сербия сейчас находится в выгодном положении между Европой, Азией, Ближним Востоком и Африкой и может стать точкой притяжения инвестиций в инфраструктуру и современные технологии, но при этом от нее не требуется разрывать отношения ни с одним из центров силы⁶⁷.

Резонансное решение нового руководства США провести реорганизацию системы оказания помощи развитию в рамках институтов *USAID* отразилось

⁶⁴ Серьезные неожиданности для политики США: «Чтобы Косово стало самым послушным» (на алб. *Kthesa e befte e politikës amerikane: "Kosova të bëhet më e degjueshme"*) // Koha. 02.03.2025. URL: <https://www.koha.net/arberi/kthesa-e-befte-e-politikes-amerikane-kosova-te-behet-me-e-degjueshme>

⁶⁵ Блумберг: Гостиница «Трампа» на месте бывшего здания Генштаба в Белграде (на серб. Bloomberg: Hotel 'Trump' na mjestu nekadašnjeg Generalštaba u Beogradu) // Al Jazeera Balkans. 17.01.2025. URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2025/1/17/bloomberg-hotel-trump-na-mjestu-nekadasnjeg-generalstaba-u-beogradu>

⁶⁶ Встреча с помощником секретаря Бюро по европейским и евразийским делам Госдепартамента США (на серб. Sastanak sa pomoćnikom sekretara Biroa za evropske i evroazijske poslove Stejt departamenta) // Predsednik Republike Srbije. URL: <https://www.predsednik.rs/lat/pres-centar/vesti/sastanak-sa-pomocnikom-sekretara-biroa-za-evropske-i-evroazijske-poslove-stejt-departamenta>

⁶⁷ Джеффри Сакс: Сербия является мостом между ЕС, Россией, Ближним Востоком, Африкой и играет важную роль (на серб. Džefri Saks: Srbija predstavlja most između EU, Rusije, Bliskog istoka, Afrike i igra bitnu ulogu) // B92. 28.02.2025. URL: <https://www.b92.net/biz/srbija/vesti/107728/dzefri-saks-srbija-predstavlja-most-između-eu-rusije-bliskog-istoka-afrike-i-igra-bitnu-ulogu/vest>

на интересах неправительственного сектора на Балканах, особенно в Боснии и Герцеговине, где тысячи организаций вынуждены были приостановить свою деятельность. Из-за предполагаемой готовности администрации Д. Трампа выстраивать конструктивные отношения с сербами звучат опасения, что это ударит по интересам других американских союзников в регионе — боснийских мусульман. Долгое время уже обсуждается возможная ревизия Дейтонского соглашения 1995 г., положившего конец войне в БиГ за счет разделения страны на достаточно автономные сегменты с противоположными интересами, что сказывается на функциональности государства как единого целого, но при этом гарантирует определенный уровень защиты прав трех конститутивных народов.

Администрация Д. Трампа относится к БиГ с даже меньшим интересом, чем к косовскому урегулированию, и на данный момент не имеет стратегии, оставляя в неизвестности своих формальных союзников бошняков. Прежние попытки американских и европейских посредников реализовать какую-либо модель унитаризации страны натолкнулись на серьезное сопротивление, но раздел и другие варианты сецессии пока не рассматриваются в качестве допустимой опции. Небольшая интрига сохраняется вокруг того, какую позицию займет новая американская администрация в отношении института Высокого представителя ООН по Боснии и Герцеговине (де-факто этот пост сейчас занимает немецкий политик Кристиан Шмидт), который становится серьезным фактором внутривнутриполитической эскалации, потеряв международную легитимность после отказа России продлить его полномочия в Совете Безопасности ООН. Тем временем лидер боснийских сербов Милорад Додик позиционирует себя как чуть ли не главного сторонника Д. Трампа на Балканах, а дополнительным аргументом служит однозначная израильская позиция руководства сербского энтитета.

Претензии нового руководства США в адрес европейских союзников по НАТО и возможное сокращение участия Вашингтона в функционировании альянса иногда экстраполируются на Балканский регион. В результате высказываются опасения, что США могут сократить военное присутствие на Балканах и, например, прекратить участие в миссии *KFOR* в Косово, хотя такие предположения носят умозрительный характер и пока не имеют подтверждений. Напротив, как уже отмечалось, в условиях роста напряженности в отношениях с ЕС формирование альтернативного центра силы сейчас больше отвечает интересам США. Во всех странах региона присутствует разветвленная военная инфраструктура НАТО, в том числе крупнейшая военная база Кэмп-Бондстил в Косово. Только Сербия и БиГ не являются членами альянса и сохраняют нейтральный статус, хотя обе страны участвуют в программе «Партнерство ради мира» и поддерживают связи с НАТО. Политика модернизации вооруженных сил Сербии предполагает внешние торговые связи с такими странами, как Россия и Китай, хотя сотрудничество с Москвой последние годы оказалось фактически заморожено из-за санкционного давления. Сербские военные заявляли

о том, что вынуждены были приостанавливать и разрывать оборонные контракты с Россией и что даже не могут получать запчасти для техники российского производства⁶⁸.

Наконец, несмотря на ориентированность новой американской администрации на экономический интерес и бизнес в широком смысле слова, текущий уровень экономического сотрудничества между США и балканскими странами не является очень высоким и по товарообороту уступает Евросоюзу, Китаю и в ряде случаев таким игрокам, как Турция. Как уже отмечалось, продвижение региональной экономической интеграции в рамках проекта «Открытые Балканы» и рост инвестиций отвечают долгосрочным интересам США. Главным конкурентом для интересов США в регионе становится Китай. К приоритетным секторам для инвестирования относятся энергетика (особенно в части снижения зависимости от российских энергоресурсов и продвижения СПГ), строительство инфраструктуры, финансовый сектор, современные технологии, в меньшей степени оборона. В этом смысле многообещающими для Белграда выглядят новости, что в феврале авторитетное американское рейтинговое агентство *Fitch* подтвердило кредитный рейтинг страны на уровне *BB+* с позитивным прогнозом, что дает зеленый свет дальнейшему привлечению западных инвестиций, особенно в контексте подготовки к выставке «Экспо 2027». Прогнозируемый рост ВВП Сербии составляет 4,2% в 2025 г. и 4,4% в 2026 г.⁶⁹

Таким образом, на фоне многолетних кризисных тенденций в политике расширения Евросоюза на Балканах смена руководства США вносит определенную динамику и даже дает странам региона надежду на повышение своего международного веса. При этом необходимо иметь в виду, что на данный момент речь идет лишь о потенциальных шагах новой американской администрации, тогда как никакие решения пока не приняты.

⁶⁸ Сербия осталась без оружия и экипировки из России, подписанные договоры аннулированы или отложены (на серб. *Srbija ostala bez oružja i delova iz Rusije, potpisani ugovori raskinuti ili odloženi*) // N1 Info. 19.01.2025. URL: <https://n1info.rs/vesti/srbija-ostala-bez-oruzja-i-delova-iz-rusije-potpisani-ugovori-raskinuti-ili-odlozeni/>

⁶⁹ Рейтинговое агентство *Fitch* вновь оценило кредитный рейтинг Сербии оценкой *BB+*, однако не дало оценку инвестиционному рейтингу (на серб. *Agencija Fič potvrdila kreditni rejting Srbije ocenom BB plus, ali nije dodelila i investicioni rejting*) // N1 Info. 01.02.2025. URL: <https://n1info.rs/biznis/agencija-fic-potvrdila-kreditni-rejting-srbije-ocenom-bb-plus-ali-nije-dodelila-i-investicioni-rejting/>

Глава 5. Китай как внерегиональный актор на Балканах

Андрей
Виноградов

Взаимодействие Китая со странами Балканского полуострова осуществляется по трем направлениям. Первое и основное — формат «16+1». В Китае он официально называется «Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы» (кит. 中国—中东欧国家合作, англ. *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*, сокращенно *China — CEEC*).

В настоящее время формат насчитывает 15 государств: Китай и 14 стран ЦВЕ, в числе которых все девять стран Балканского полуострова, Словения, которую иногда тоже относят к Балканским странам, и четыре страны Вышеградской группы: Венгрия, Польша, Чехия и Словакия. На момент создания формата в него входили также три прибалтийские республики: Литва, Латвия и Эстония, — однако после обострения отношений с КНР в 2021–2022 гг. они из этой структуры вышли. В 2019 г. к формату присоединилась Греция, которая поначалу в нем не присутствовала. Австрия, Белоруссия, Швейцария, а также ЕС и Европейский банк реконструкции и развития имеют в этой структуре статус наблюдателя.

Датой создания формата Китай — страны ЦВЕ считается 2012 г., когда на саммите премьер-министров в Варшаве тогдашний глава правительства КНР Вэнь Цзябао озвучил китайский план сотрудничества с данными странами: «12 мер для поощрения дружественного сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы» (кит. 中国关于促进与中东欧国家友好合作的12项举措)⁷⁰. Сотрудничество в рамках этого формата осуществляется на постоянной основе, что предполагает проведение регулярных саммитов на уровне премьер-министров и лидеров стран, а также наличие постоянно действующих структур: Секретариата, существующего на правах Отдела МИД Китая, и национальных координаторов от каждой страны. Возглавляет структуру Генеральный секретарь *CEECE* (в должности замминистра иностранных дел КНР⁷¹). «12 мер» предусматривают также учреждение на территории каждой страны-участницы представительства *CEECE*⁷².

Начиная с 2012 г. саммиты проходили поочередно в столицах стран-участниц или в Китае. В 2020 г. саммит не проводился из-за пандемии *COVID-19*,

⁷⁰ Вэнь Цзябао посетил первый торгово-экономический форум Китай — ЦВЕ и выступил с речью (на кит. 温家宝出席中国—中东欧国家经贸论坛并发表重要讲话) // *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*. 31.10.2013. URL: http://www.china-ceec.org/ldrhw/2012hs/hdxw/201610/t20161017_6809913.htm

⁷¹ Secretary-General of the Secretariat of Cooperation between China and Central and Eastern European Countries // *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*. URL: http://www.china-ceec.org/eng/msc_1/msz/201610/t20161028_6828842.htm

⁷² 12 мер для поощрения дружественного сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы (на кит. 中国关于促进与中东欧国家友好合作的12项举措) // *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*. URL: <http://www.china-ceec.org/chn/ldrhw/2012hs/hdxw/t1409870.htm>

а после 2021 г. Пекин, судя по всему, отказался от проведения саммитов из-за обострения отношений с Евросоюзом. Однако это не говорит о том, что сотрудничество в рамках формата Китай — ЦВЕ прекратилось. Скорее оно приобрело другие формы — в рамках формата с завидной регулярностью проводятся различные мероприятия другого плана. К примеру, в ноябре 2024 г. в Пекине состоялся очередной «Диалог КПК с политическими партиями Центральной и Восточной Европы»⁷³. В октябре 2024 г. в г. Яньтай провинции Шаньдун прошло 6-е совещание региональных руководителей Китая и стран ЦВЕ. В конце ноября в Пекине Китайская академия общественных наук (КАОН) провела семинар для руководителей *think tanks* из стран ЦВЕ и т.д.⁷⁴

Повестка дня саммитов предполагала выступление китайского премьер-министра перед всеми участниками, а потом общение с каждым из них (или выборочно) в двустороннем формате. При этом наблюдатели со стороны ЕС впервые были приглашены лишь на 4-й саммит *CEEC* в Сучжоу, до этого они на встречах не присутствовали⁷⁵.

Финансовое обеспечение взаимодействия в рамках формата Китай — ЦВЕ осуществляется китайскими банками, прежде всего теми, которые в КНР называются «политическими». Это Государственный банк развития КНР и Экспортно-импортный банк КНР — первый отвечает за кредитование проектов, связанных с развитием инфраструктуры, второй — в основном за кредитование в области торгово-экономических отношений. Однако страны-участницы формата Китай — ЦВЕ могут обращаться с просьбами о выдаче кредитов и в другие ведущие китайские банки с государственным участием. Все вышеуказанные формы сотрудничества предполагают не столько инвестирование со стороны Китая в какие-то проекты на территории стран ЦВЕ (в том числе балканских стран), сколько выдачу кредитов на строительство тех или иных объектов под государственные гарантии. Именно этим объясняется низкий процент китайских прямых инвестиций при очень высокой доле кредитов. Система выстраивания взаимодействия строго иерархична и авторитарна, но при этом охватывает все сферы сотрудничества — от экономики до туризма и культурного сотрудничества⁷⁶.

Культурное сотрудничество осуществляется на базе Руководства к действию в сфере культурного сотрудничества между Китаем и ЦВЕ (кит. 中国—中东欧国家文化合作行动指南). Основной центр культурного и образовательного взаимодействия расположен в Будапеште, где в апреле 2017 г. при активном участии КАОН был создан Институт Китай — Центрально-Восточная Европа (*China — CEE Institute*). Кроме того, в каждой из стран активно работают Институты Конфуция (в Греции их даже три). В соответствии с

⁷³ China-CEEC Newsletter // Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. November-December 2024. URL: <http://www.china-ceec.org/eng/zyhd/SYK1/202501/P020250107776791157337.pdf>

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Виноградов А.О. КНР — страны Европейского союза // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5-1. С. 139-142.

⁷⁶ Пономарева Е.Г., Крыканов Д.Д. Балканское дыхание Пекина: стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Полития. 2020. № 1 (96). С. 121.

программой «12 мер» Китай ежегодно предоставляет странам ЦВЕ 5 тыс. студенческих стипендий для обучения в Китае и выделяет 2 млрд юаней на академические контакты, регулярно проводит совместные Форумы молодых политических лидеров и т.д.⁷⁷

Второе направление сотрудничества Китая с балканскими странами — это взаимодействие в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Однако ОПОП является своего рода «зонтичным» проектом, под который подвешиваются самые различные сферы сотрудничества, начиная инвестиционной деятельностью и заканчивая культурным сотрудничеством и гуманитарной помощью со стороны Китая европейским странам (в частности, поставки препаратов и медицинского оборудования в период пандемии *COVID-19*).

Возможно, именно поэтому внимание балканских стран к китайской инициативе в последние годы последовательно снижается. Все страны региона подписали Меморандумы о присоединении к инициативе ОПОП, но далеко не все из них активно в ней участвуют — на последний Форум высокого уровня ОПОП в Пекине в октябре 2023 г. из лидеров балканских стран приехал только президент Сербии А. Вучич. Заметим, что на предыдущих двух Форумах представительство балканских стран тоже было не слишком многочисленным — только Греция и Сербия участвовали на уровне высших руководителей.

Тем не менее именно ОПОП считается флагманским проектом Китая. На наш взгляд, инициатива является скорее идеологическим обоснованием экономического сотрудничества Китая с различными странами и регионами (прежде всего Юго-Восточной и Центральной Азией), в то время как конкретные экономические проекты осуществляются в рамках других инициатив.

В контексте ОПОП обычно упоминается и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в том числе и в плане сотрудничества Китая с балканскими странами. Это не совсем правильно, как и утверждения о том, что АБИИ осуществляет финансирование проектов в рамках ОПОП. Действительно, одной из главных целей АБИИ, созданного по инициативе Китая в 2014 г., обозначено финансирование инфраструктурных проектов в Европе. Но его деятельность формально никак не связана с ОПОП — проекты в рамках ОПОП обслуживают уже упоминавшиеся Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая, а также Фонд шелкового пути. Более того, в руководство АБИИ наряду с Китаем, которому принадлежит основной пакет акций и который имеет право вето, номинально, как известно, входят также Россия и Индия. Более двух третей портфеля проектов АБИИ сосредоточено в пяти государствах: Индия, Индонезия, Турция, Азербайджан и Египет. При этом важно другое: из 256 проектов на общую сумму 50,91 млрд долл., финансирование которых одобрено АБИИ по состоянию на февраль 2024 г., две трети реализуется совместно с другими международными финансо-

⁷⁷ Шишелина Л.Н. Центральная Европа в стратегии Китая // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. С.5-6.

выми организациями — Всемирным банком, Международной финансовой корпорацией, Азиатским банком развития, а также Европейским банком реконструкции и развития⁷⁸.

Из балканских стран членами АБИИ являются Румыния (с 2018 г.), Греция, Сербия (обе — с 2019 г.) и Хорватия (с 2021 г.). При этом только Бухаресту удалось в 2023 г. получить 100 млн евро на проект по охране окружающей среды и борьбе с изменением климата⁷⁹.

И, наконец, третье направление — это конкретные проекты в рамках двустороннего взаимодействия, которые стороны не склонны афишировать, опасаясь недовольства и санкций со стороны руководства ЕС и ведущих стран Европейского союза. Не все балканские страны входят в состав ЕС, однако они рассчитывают на присоединение к Евросоюзу в будущем, что во взаимоотношениях с Китаем заставляет их все-таки учитывать возможную реакцию руководства ЕС. Пекин, в свою очередь, рассчитывает превратить эти страны в «витрину», показывающую преимущества сотрудничества с КНР как локомотивом мировой экономики и источником инвестиций.

Повышенное внимание Пекина к данным странам стало проявляться вскоре после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., поскольку экспорто-ориентированная экономика этих стран, развивавшаяся длительное время за счет привлечения иностранного капитала, особенно сильно пострадала от спада деловой активности в Европе и кризиса суверенных долгов в еврозоне. Рост торговли с западноевропейскими партнерами замедлился, приток инвестиций резко сократился. Это способствовало осознанию необходимости снижения зависимости от экономической конъюнктуры в ЕС и поиску инвесторов за его пределами⁸⁰. В результате появился интерес к налаживанию взаимодействия с КНР.

Для Китая же страны балканского полуострова могли стать окном для проникновения китайских товаров и капитала в Европу и дальнейшей экономической экспансии. При этом первым успехом в этой стратегии Пекина стоит считать фактическую покупку греческого порта Пирей. В 2009 г. китайская государственная судоходная компания *China Ocean Shipping Company (COSCO)* получила в аренду на 35 лет два терминала торгового порта Пирей за 490 млн евро. В 2013 г. *COSCO* получила право на строительство третьего терминала. Вложив еще 230 млн евро, она сделала Пирей своими воротами в Южную Европу⁸¹.

⁷⁸ Неудивительно, что уже в марте 2022 г. руководство АБИИ официально объявило о приостановке проектной деятельности в России (в т.ч. по ранее одобренным операциям) в связи с началом СВО на Украине. А еще через год АБИИ сообщил, что приостанавливает выдачу кредитов России и Белоруссии, а также все проекты, связанные с этими странами.

⁷⁹ Romania: Banca Transilvania Green Mortgages Bond Investment // Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/details/2023/approved/Romania-Banca-Transilvania-Green-Mortgages-Bond-Investment.html>

⁸⁰ Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: Монография / отв. ред. Куликова Н.В. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 8.

⁸¹ Фактор Китая в Средиземноморье / отв. ред. Буторина О.В., Алексеенкова Е.С., Дрожжина Е.В. М.: Институт Европы РАН, 2022. С. 109.

Если в 2008 г. Пирей перевез всего 440 тыс. контейнеров, то в 2016 г. их число выросло более чем в 9 раз — до 4 млн единиц⁸². Были сделаны капиталовложения в строительство нового причала, судоремонтной зоны, логистического центра и автомобильного терминала. Чтобы вывести инфраструктуру Пирея на уровень портовых мощностей Роттердама, Антверпена и Гамбурга — трех наиболее загруженных портов Европы, — компания установила 11 погрузочных кранов. К 2016 г. на построенных контейнерных терминалах трудилось 1 200 рабочих, что позволило сбить накал большинства профсоюзных забастовок. Наконец, в 2017 г. *COSCO* приобрела 67% порта Пирея, получив 40-летнюю концессию на управление тремя терминалами. Большинство китайских компаний начали использовать его в качестве основного порта на пути в Европу. Во время визита в Китай в 2016 г. премьер-министр А. Ципрас заявил, что Греция намерена «служить воротами Китая в Европу»⁸³.

Дополнительно разрабатывались планы строительства новых отелей и других объектов для приема китайских туристов, однако пандемия коронавируса внесла в них свои коррективы. При этом у китайских инвесторов значительно возрос интерес к покупке недвижимости в Греции. Так, спрос на жилье в 2020 г. увеличился на 100% по сравнению с 2019 г.⁸⁴

Важную роль в этом сыграла государственная программа «Золотая виза» (*Golden Visa*), которая предоставляет иностранным гражданам возможность постоянного проживания в Греции в обмен на инвестиции в недвижимость в объеме не менее 250 тыс. евро. По данным министерства Греции по вопросам миграции и убежища, около 86% выданных в 2019 г. «золотых виз» получили китайские инвесторы (в 2018 г. на их долю пришлось чуть более 40%)⁸⁵.

После приобретения порта Пирей актуальной проблемой для Китая стало строительство инфраструктуры в странах Балканского региона — путь через Балканы является наиболее коротким для транспортировки китайских товаров из Пирея на рынок ЕС. При этом собственно рынок Балканских стран не представляет для Китая интереса ввиду сравнительно небольшого объема.

Наибольшее транзитное значение имеет Сербия, которая и является главным партнером Китая среди балканских стран. Важность Сербии для Китая определяется еще и тем, что это страна с самым крупным ВВП в регионе. В 2024 г. объем торговли между Сербией и Китаем составил почти 7 млрд евро⁸⁶.

⁸² Фактор Китая в Средиземноморье / отв. ред. Буторина О.В., Алексеенкова Е.С., Дрожжина Е.В. М.: Институт Европы РАН, 2022. С. 110.

⁸³ Chastised by E.U., a Resentful Greece Embraces China's Cash and Interests // The New York Times. 26.08.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/26/world/europe/greece-china-piraeus-alexis-tsipras.html>

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Фактор Китая в Средиземноморье / отв. ред. Буторина О.В., Алексеенкова Е.С., Дрожжина Е.В. М.: Институт Европы РАН, 2022. С. 109.

⁸⁶ Вучич: дополнительные прямые рейсы в Китай имеют большое значение (на кит. 武契奇: 增开直飞中国航班意义重大) // Синьхуа. 11.01.2025. URL: <http://www.news.cn/world/20250111/0c030f7a1e4e40c08ca146c78008b103/c.html>

Другая транзитная страна, которая используется Китаем для входа на европейский рынок, — Черногория. Вместе с тем это яркий пример не совсем удачного сотрудничества небольшой балканской страны с финансовыми структурами КНР. Дело в том, что, как уже говорилось выше, Китай предоставляет не столько инвестиции, сколько займы под государственные гарантии. Модель экономического взаимодействия, предлагаемая КНР не только в регионе Балкан, но и в других регионах мира, в частности, в Юго-Восточной и в Центральной Азии, заключается в следующем: китайские банки под правительственные гарантии предоставляют заем, на который китайские же компании возводят инфраструктурные объекты. Тем самым страны-реципиенты могут рассчитывать на выгоду только от эксплуатации данных объектов.

Разумеется, строительство инфраструктурных объектов с финансовой помощью Китая позволяет пополнить бюджет этих стран путем их эксплуатации и создать новые рабочие места. Однако негативные последствия, выражающиеся в резком увеличении долговой нагрузки на местную экономику, способны перекрыть возможный положительный эффект — необходимо тщательно просчитывать экономическую составляющую проекта и соотносить ее с размером будущих выплат по долгам. Об этом говорит опыт не только стран ЮВА и ЦА, но и стран балканского региона.

За последнее время государственный долг балканских стран перед Китаем вырос стремительно. Наибольшая задолженность перед Китаем у Черногории (около половины долга страны внешним заемодателям), Северной Македонии, БиГ и Сербии. Причина громадного долга Китаю со стороны Черногории — строительство магистрали, соединяющей порт Бар с Сербией⁸⁷. Возводят и обслуживают магистраль китайские подрядчики, получившие концессию сроком на 30 лет. Проблему заимствования финансовых средств усугубляют гарантии доходности, которые Черногория предоставила китайским компаниям в течение срока концессии. Так функционирует механизм минимального гарантированного дохода, заключающийся в том, что, если доходы концессионера от эксплуатации объекта будут меньше некоей установленной суммы, недостачу компенсирует государство. А поскольку в случае крупных инфраструктурных проектов в небольших странах достичь гарантированной суммы дохода не удастся (часто проект вообще приносит убытки), они приводят не к росту поступлений в бюджет, а к возрастанию долговой нагрузки на государство. Черногория представляет собой яркий пример подобной ситуации. Результатом может явиться передача Китаю в концессию того самого порта Бар, от которого и идет дорога (по образцу порта Пирей в Греции или Ханбантоа в Шри-Ланке).

Одной из причин появления подобных проектов в странах Балканского региона является слабая институционализация и высокий уровень коррупции, что позволяет быстро и без сложных экспертиз получать согласие региональных правительств на реализацию не до конца просчитанных и не слишком

⁸⁷ Похожая ситуация произошла в Малайзии, на Филиппинах, в Лаосе, Мьянме, а также в Киргизии.

выгодных для самих этих стран проектов. При этом борьба с коррупцией сегодня все более выходит на повестку дня в политической борьбе в странах ЦВЕ и особенно в Балканском регионе (пример недавних выборов в Румынии — дополнительное тому подтверждение). К этому добавляется крайне низкий во многих странах уровень доверия к национальным политическим институтам, что все чаще приводит к протестному голосованию⁸⁸.

Дополнительно осложняет внутривнутриполитическое положение в странах Балканского региона повсеместное снижение доверия к ЕС и в еще большей степени к НАТО. Население не слишком верит в перспективы скорого вступления в Евросоюз, однако именно оно было и остается главным инструментом политического влияния ЕС на Балканском полуострове. Довольно большая часть граждан по-прежнему считает выгодным вступление своей страны в Евросоюз или продолжение членства в нем, однако при этом недовольство политикой Брюсселя, особенно в связи с его позицией по отношению к украинскому конфликту, растет. ЕС все труднее влиять на решения балканских политиков и на настроения среди населения, которое, несмотря на противоречивый опыт экономического сотрудничества с Китаем, продолжает испытывать к нему положительные чувства.

⁸⁸ Кандель П.Е. Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы: монография. М.: ИЕ РАН, 2024. С. 136.

Заключение

Милан
Лазович,
Даниил
Растегаев

Рассматривая деятельность внешних акторов в региональной подсистеме, сложно избежать ошибочного представления об отсутствии акторности стран региона. Балканский случай, рассмотренный в докладе, доказывает обратное: к текущему моменту политика практически всех внешних акторов в регионе во многом зашла в тупик или, по крайней мере, застопорилась, что открывает «окно возможности» для балканских стран проявлять инициативу и играть на противоречиях «великих держав», извлекая выгоду.

Россия, чьи позиции на Балканах заметно пошатнуло обострение украинского конфликта, пока пытается нащупать свой оптимальный политический курс в регионе. У Москвы осталось не так много контрагентов из числа балканских стран, готовых продолжать конструктивное взаимодействие: это Сербия и Республика Сербская БиГ. Инициатива во взаимодействии с этими политиями также не принадлежит России: Белград во многом проводит многовекторную политику, балансируя между интересами всех внерегиональных акторов, а Баня-Лука, хоть и демонстрирует обратное, сильно ограничена во взаимодействии с внешними игроками, рискуя окончательно подорвать Дейтонское соглашение. Из активов, которые все еще остаются в распоряжении Москвы, наиболее весомым является энергетическое сотрудничество, однако и оно находится в шатком положении в связи с угрозой западных санкций.

Европейский союз остается ведущим внешним игроком на Балканах. Пока регион развивается, прочно увязнув в «европейской колее»: более половины балканских стран являются его членами, а выбор за или против евроинтеграции стран Западных Балкан оказывает прямое влияние на их внешнюю и внутреннюю политику. При этом потенциал основного рычага Брюсселя — вступление в ЕС — постепенно ослабевает в силу чрезмерной идеологизированности и негибкости европейского подхода.

Место ЕС в различных нишах пытаются заместить другие внерегиональные акторы: в политике (Россия, США, Турция), экономике (Китай, в меньшей степени США и Турция), культуре и гуманитарной политике (Россия, Турция). Анкара стремится избавиться от роли нишевого игрока, взаимодействующего в основном с мусульманскими странами и общинами. Очевидно, Турция нацелена на превращение в одного из гарантов безопасности балканских стран, учитывая их приверженность концепции «стратегической глубины». Страна стремится завладеть инициативой в деле разрешения региональных конфликтов, продвигая различные диалоговые форматы, однако, как представляется, только факт проведения переговоров по острым темам не гарантирует достижения согласия сторон. При этом Анкара сама является одной из конфликтующих сторон, учитывая ее взаимодействие с Афинами.

США, согласие которых с ЕС по многим вопросам казалось незыблемым, постепенно возвращают себе инициативу, которую теряет Евросоюз, и

выходит на позицию ключевого стабилизатора региональной политики. Как отмечали авторы доклада, главную роль в этом играет смена подхода при новой администрации Д. Трампа, нацеленного на гибкое позитивное взаимодействие со странами региона без идеологического диктата. По-прежнему играя ключевую роль в инициативах НАТО по поддержанию безопасности на Балканах, США сохраняют за собой и военные рычаги влияния на ситуацию в регионе.

Китай демонстрирует на Балканах свой классический подход к внешнеэкономической политике: Пекин продвигает свои экономические проекты, не отягощая их политической составляющей. Впрочем, экономическое взаимодействие Китая во многом ведет с позиции силы, и существуют огромные риски попадания стран региона в экономическую и финансовую зависимость от Пекина, что не может не вызывать разумные опасения балканских стран.

Исходя из этого, странам региона чрезвычайно невыгодно делать окончательный выбор в пользу одного из внешних игроков, поскольку такое обстоятельство в одночасье лишит их от весомой части суверенитета и лишит широкого поля для маневра. Наиболее удачную политику взаимодействия с внешнеэкономическими акторами ведет Сербия, которой все еще удастся балансировать между всеми возможными опциями и сторонами сотрудничества. Босния и Герцеговина сталкивается с колоссальным внутривластным кризисом, что мешает ей проводить эффективную внешнюю политику; позиция Бани-Луки по многим вопросам международного взаимодействия обусловлена тупиком в диалоге с Сараево, и курс Республики Сербской скорее реактивен, чем проактивен. Черногория, Македония и Албания как члены НАТО во многом ограничены во внешнем взаимодействии, но у них остается множество опций для сотрудничества с альтернативными контрагентами (и для Подгорицы в меньшей степени, учитывая ее расширяющуюся задолженность перед Китаем). Частично признанное Косово, де-факто находящееся под протекторатом западных структур безопасности, остается наиболее ограниченным в проведении внешней политики. Хорватия, Словения, Греция, Болгария и Румыния входят в ЕС, поэтому их взаимодействие с внешнеэкономическими акторами значительно ограничено интересами Брюсселя.

Об авторах

Кандель Павел Ефимович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

Соколова Полина Сергеевна — кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Гаджиев Амур Гаджибабаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Малешевич Анастасия Валерьевна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России.

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, заместитель руководителя, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН.

Лазович Милан Светиславович — программный менеджер Российского совета по международным делам (РСМД).

Растегаев Даниил Олегович — младший научный сотрудник Отдела политической науки ИНИОН РАН, выпускающий редактор печатных изданий РСМД.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Для заметок

Российский совет по международным делам

ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ АКТОРЫ НА БАЛКАНАХ

Доклад № 102 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
ТАСС / AP / Darko Vojinovic

Формат 70×100 ¹/₁₆.

Печать офсетная.

Тираж 200 экз.

Не для коммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru